

УДК 82:81.26

Свиридова Л.К.

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

ПОВТОР КАК ОДНА ИЗ РЕЧЕВЫХ ФОРМ КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА В ДРАМАТУРГИИ

Sviridova L.

Moscow State University of Humanities

REPETITION AS ONE OF THE SPEECH FORMS OF THE CATEGORY OF IDENTITY IN DRAMA

Аннотация. В статье анализируется роль повтора как универсальной формы выражения категории тождества, в силу чего задача повтора состоит в сохранении адекватности объекта мысли в условиях все расширяющихся коммуникативных единств. Как показал фактический материал, данная в этом плане функция повтора реализуется путем использования трех речевых типов лексики – конкретизирующей, ассоциативной, синтезированной – каждая из которых ведет себя по-разному при выражении возвратности в зависимости от того, выступает ли повтор как минимальный, средний или максимальный.

Ключевые слова: категория тождества, элективность, ассоциативная лексика, конкретизированная лексика, синтезированная лексика.

Abstract. The article deals with the role of repetition as the universal form of expressing the category of identity, due to which the aim of the repetition is to preserve the object of thought in the process of ever expanding communicative units. The function of the repetition is realized by using three types of vocabulary – concretized, associative and synthesized. This opposition helps to preserve that adequacy which defines the essence of the category of identity and makes the repetition the means of building the many stages speech complexes.

Key words: category of identity, electiveness, associative words, concretized words, synthesized words.

В данной статье нами предпринята попытка рассмотрения повтора как речевой формы категории тождества, концентрирующей в себе лингво-психологические особенности выражения и восприятия мысли.

Коммуникативная нацеленность двух последних аспектов значения – его выражения и восприятия – побудила нас в качестве анализа фактического материала обратиться к произведениям драматургического жанра, язык которых максимально приближен к разговорному. Ставя во главу угла вопрос об унификации смысла, мы подошли к необходимости раскрытия принципов корреляции мысли автора с объектом его описания и постепенно вышли на категорию тождества как универсального явления лингвистики, лежащего в основе не только связи мысли с объектом и перевода языковых структур в речевые, но и тождественно однозначного понимания объекта. Категория тождества как максимально широкое лингвистическое явление, наряду с функцией перевода языковых структур в речевые имеет своей целью достижение полной адекватности мыслительного образа его речевому воплощению. Это значит, что говорящий, выбирая на основе элективности из семантического поля необходимые ему языковые структуры, каждый раз использует именно те неизменно фиксированные средства, с помощью которых реализуется категория тождества [3]. В драматургическом жанре к числу таких выразителей категории тождества мы относим, с одной стороны, инвентарь кодирующих ее единиц, а именно: авторский ракурс, инвариант, смысловое ядро, центральное

звено и смысловой узел. С другой стороны, категория тождества представлена не менее упорядоченным инвентарем декодирующих ее речевых форм, к числу которых относится функциональная смысловая зависимость с такими раскрывающими ее типами речевых ситуаций, как тематическая, минитематическая, макситематическая и текстологическая. Все они преломляются в эмоциональном факторе как одном из основополагающих при формировании драматургического произведения в рамках его жанровой структуры: «автор» – «текст» – «зритель» (при включении в понятие «текст» тех авторских ремарок, которые автор передает актеру для более тесного психологического контакта со зрителем) [1]. Интерес к данной проблеме вызван следующими обстоятельствами: 1) относительной неизученностью тех речевых компонентов, которые взаимодействуют в тексте, дополняя и конкретизируя его смысловой потенциал в условиях повтора; 2) пристальным изучением текста не столько как единицы литературоведческого плана, сколько как единицы речевой, то есть лингвистической организации мысли [2].

При анализе мы исходим из трех уровней абстракции в применении к тексту: 1) глубинного уровня, включающего нахождение в тексте семантических опор, на которых базируется лексическая стратификация; 2) языкового уровня, где можно наблюдать иерархическое включение единиц языка; 3) речевого уровня, на котором основывается формальная композиция текста с широким использованием повторов. В связи с этим в сферу изучения попадает не столько сам текст как законченная структурно-семантическая единица речи, сколько обнаружение принципов однозначности смысла при корреляции мысли автора с объектом на разных этапах построения текста. Процесс определения параметров такой идентификации обусловил необходимость рассмотреть категорию тождества в ее соотношении с повтором через типы лексических единиц.

Итак, категория тождества, ведущая свое начало еще с учения Платона, рассматрива-

ется нами как самостоятельная лингвистическая категория, лежащая в основе реализации языковых структур в речи и выражающая идентичность содержания путем его полного (абсолютного) или частичного (относительного) повторения. Данная категория имеет свою знаковую (структурную) и значащую (смысловую) сторону и выступает тем активным рычагом, который синхронно приводит в действие все три уровня языковой абстракции – I мысль, кодирующую объект действительности → II языковые структуры, служащие для его обозначения и существующие в языке в виде определенных семантических полей → III речевые средства, выбранные говорящим для воспроизведения этого объекта в процессе коммуникации.

При этом тождество – это последовательное выделение определенных сторон объекта, раскрытие соотношения его многогранности, на основе которой оказывается возможным идентифицировать части с целым. Основываясь на непрременном воссоздании объекта, категория тождества предполагает процедуру его воспроизведения путем постепенного совпадения признаков (в пространстве, времени, количестве и качестве). В этом смысле нами вводится понятие «закрывающий повтор», при котором начальное значение после многократных частичных повторений в завершающей части драматургического текста оказывается тождественным самому себе. Поэтому закрывающий повтор, представляя части смысловой линии произведения, распадается на: а) минимальный повтор, проявляющий себя в мизансцене; б) средний повтор, проявляющийся в сцене; в) максимальный повтор, проявляющийся в акте. Наряду с ними закрывающий текстовой повтор оказывается двух видов: 1) внешний, построенный на прологе к пьесе или 1-му акту и его завершении в последнем акте; 2) внутренний, проявляющийся в смысловой и структурной организации текста.

В своем функционировании тождество строится на суммированном обобщении повторов своего качественного, количественного, временного, пространственного свойства,

но тождество – это не количественное увеличение или уменьшение исходного объекта мысли, это не качественное преобразование его сути и не обязательно его темпоральное или пространственное перемещение во времени. Тождество это выделение определенных черт из самого объекта мысли, которое позволяет отождествить повторенное с исходным. В основе принятой нами классификации лексического состава языка при его использовании в речи лежит характер связи: 1) непосредственно с объектом мысли; 2) с системой отношений, определяющих объект; 3) с логическими умозаключениями о выбранном объекте; 4) с чувственной реакцией на данный объект.

В соответствии с этим характером связи словарный состав распадается на: конкретизированную; ассоциативную; синтезированную. Каждый тип допускает внутри себя две ступени соевой репрезентации: первичную и вторичную. В конкретизированной лексике первичная ступень формирует слова непосредственной соотносимости с объектом (*girl, go, ect.*), то есть существительные и глаголы, а вторичная ступень объединяет тот общий признак, который как бы отчленяется от воспринимаемого объекта и может существовать в своем относительно самостоятельном качестве (*grey, cloud, ocean, hair* или *quickly – go, look, etc.*), то есть качественные прилагательные, некоторые наречия и т.д.

В ассоциативной лексике первичная ступень создает слова, связанные с системой отношений, в которой оказывается объект (*up, down, my, one, etc.*). Вторичная репрезентация связана с переосмыслением этих лексических единиц, с утратой ими своего исходного значения и переходом в грамматический формант. Ср. *There's no sympathy there*, где явно видна первичная и вторичная репрезентация в приведенных *there*. В синтезированной лексике первая ступень репрезентации приводит к появлению сенсатов как эмоциональных структур (*oh, alas, hurray, etc.*), на уровне языка именуемых междометиями, а вторая ступень дает агглютинаты как слова логически умозрительного значения (*thus, hence, etc.*), то

есть слова-суждения. Модальные слова (*certainly: maybe, of course, etc.*), приближаясь к агглютинатам по способности образовывать предложение, не обладают способностью к образованию завершеного суждения, но обладают способностью к оппозиционному расчленению мысли (*maybe yes – maybe no*), которая создает семантические разряды, передающие значения неуверенности, вероятности, очевидности и предположения. Они усиливают или ослабляют утвердительную или отрицательную оценку объекта, приводя к тому, что границы оппозиционного ряда *yes – no* оказываются сдвинутыми. Поэтому модальные слова образуют периферийный пласт в семантическом слое агглютинатов, сохраняя два основных присущих им качества: способность к формированию отдельного предложения и умозрительную оценку объекта мысли.

В условиях коннотации речевое взаимодействие с модельными словами допускает партикуляцию (то есть сочетание со словами утверждения-отрицания: *maybe yes – maybe no*), что совершенно недопустимо для полных агглютинатов типа *hence*, которые не допускают формализовано-структурного дублирования своего значения. Оно как бы сконцентрировано в них и является однозначным выводом из всей предшествующей речевой ситуации. Модальные же слова как лексические единицы неполного умозаключительного свойства, фиксирующие все еще незавершенный процесс суждения, используют дополнительные знаковые формы для подкрепления неполноты своего значения. Поэтому здесь имеет место не столько дублирование смысла, сколько партикуляторное, то есть частичное повторение его положительного или отрицательного заключения об объекте, которое получает свое выражение в модели «партикуляция – агглютинация». В полных или истинных агглютинатах (*thus, etc.*) введение дублирующих слов того же характера (*thus yes* или *thus no*) приводило бы к переизбытку, то есть к информативной перенасыщенности, которая не допускается языковыми нормами.

Слова, передающие чувственную оценку действительности и именуемые в системе языка междометиями, наряду с отсутствием собственного значения, имеют, на наш взгляд, три следующих признака: 1) указывают на то событие, которое не было предусмотрено заранее и потому является неожиданным; 2) вызывают мгновенную реакцию на него, результатом которого являются сами; 3) структурно предшествуют новому предложению, разъясняющему причину эмоционального стресса, который вызвал появление одного из этих слов.

Количество сенсатов в языке невелико, но в речи они всегда сливаются с интонацией, существуя в нерасторжимом комплексе с ней и с речевой ситуацией, которая определяет их значение. Поэтому, если на уровне языка они выступают вне речевой ситуации и вне интонации как междометия, то на уровне речи они приобретают новый статус, позволяющий назвать их сенсатами, так как здесь они не только сливаются с интонацией, но формируют речевую ситуацию, повторяя негативную или позитивную реакцию на нее. Тем более что даже на втором языковом уровне отнесения междометий к языковому составу условно, поскольку они не называют объекты, не выражают отношений, существующих между ними, и не дают умозрительного заключения о сути этих объектов.

Разграничение языкового материала по трем уровням абстракции дало возможность на втором уровне выделить константные значения. Эти значения выступают как наиболее обобщенное и неизменное свойство каждого слова, то есть как его константа (С), которая проявляет себя на языковом уровне в синтезированной лексике в виде константы суждения (С_j) и константы сенсативности (С_s).

Поскольку в процессе коммуникации отправитель и получатель информации попеременно меняются местами, то роль категории тождества, призванная идентифицировать объект рассуждения в пределах речевой ситуации, оказывается первостепенной. Ее отличительными чертами являются: 1) наличие повтора, определяющего идентичность

значения; 2) накопление информации, ведущей к осмыслению объекта от его конкретно чувственного восприятия до абстрактного умозаключения о нем; 3) использование синонимичных структур, которые существуют на языковом уровне и которыми избирательно пользуются коммуниканты, элективно отбирая и повторяя их по своему усмотрению при переводе в третий речевой уровень. При этом, как показывает анализ фактического материала, наиболее распространенными речевыми единицами в повторе выступает конкретизированная лексика, которой принадлежит около 60% употребления, а наименее распространенными являются сенсаты, которым принадлежит менее 10%. При этом интересно отметить, что около 20% принадлежит агглютинатам, ассоциативная же лексика занимает в повторах около 10%.

Итак, речь выступает сферой функционирования и реализации категории тождества, а повтор является формой ее выражения.

Рассматривая категорию тождества с точки зрения ее структуры, с одной стороны, и ее значения, с другой, можно утверждать, что внутренняя содержательная сторона категории тождества связана с процессом накопления информации об объекте действительности. Внешняя же знаковая, связывая язык и речь, создается повтором, который переводит выбранные коммуникантом языковые знаки в речевые с целью максимально точной идентификации объекта. Мы рассматриваем категорию тождества как интралингвистическую, поскольку она связана с говорящим, который элективно выбирает повтор как средство, уточняющее однозначность оценки объекта.

В связи с этим категория тождества получает в речи расширяющийся радиус своего функционирования, имеющий характер многократного возвращения к исходному объекту корреляции. При этом отправитель и получатель информации при многократном кодировании и декодировании отправляемых и получаемых сведений дают различные характеристики объекта. Но все они оказываются как бы замкнутыми на смысловой оси

инварианта, идентификация которого может быть представлена только лишь как законченный текст на основе многократного повтора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошевая И.Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2011. 348 с.

2. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: МОПИ, 1990. 110 с.

3. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дис. ... докт. филол. наук. М., 2004. 478 с.

УДК 81'32

Хроменков П.Н.

Московский государственный областной университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА

Khromenkov P.

Moscow State Regional University

COMMUNICATIVE FEATURES OF A CONFLICT

Аннотация. В статье рассматривается конфликтное поведение, выраженное вербально, которое, несомненно, сопровождает человечество с давних времен. Современные средства массовой коммуникации стали полем вербальных конфликтов, зародившихся на политической, этнической, культурной, общественной и другой почве. В статье автором предпринята попытка описать и охарактеризовать вербальную составляющую конфликтного поведения с позиций коммуникативной лингвистики и лингвопрогматики, нового междисциплинарного направления, в ведении которого находится лингвистика речи.

Ключевые слова: конфликт, коммуникативистика, вербальный, лингвоконфликтология, речевые конфликты, СМИ.

Abstract. Verbally expressed conflict behaviour accompanies mankind for a long time. Modern mass media became a field of the verbal conflicts which have arisen on political, ethnic, cultural, social and other ground. In article the verbal component of disputed behaviour from positions of communicative linguistics and linguopragmatics is examined.

Key words: Conflict, communicativistics, linguoconflictology, language and speech conflicts, verbal, mass-media.

Отдельное направление лингвистических исследований, связанное с коммуникативной лингвистикой, начало формироваться относительно недавно. Среди исследователей до сих пор нет единого мнения о том, что такое теория коммуникации, и что должно быть предметом ее исследования.

Так, профессор Роберт Т. Крейг [5] полагает, разные трактовки понятия «коммуникация» связаны с тем, что исследованиями в этой области занимаются специалисты разных областей знания, каждый из которых рассматривает коммуникативистику применительно к своему роду деятельности и зачастую не знаком с работами ученых из других научных сфер. В свое время Р. Крейг писал о семи дисциплинарных подходах к теории коммуникации, таких как: риторический, который рассматривает коммуникацию как практическое искусство дискурса; семиотический, в котором коммуникация исследуется как система знаков; феноменологиче-